

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Калачев Д.Н.

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРЕДОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Аннотация: В статье анализируется сложившаяся система международной безопасности. Основное внимание в статье уделяется нахождению основных параметров системы международной безопасности. Основываясь на синергетическом подходе, предложенном С.П. Капицей для описания явления демографического перехода, автор выделяет четыре параметра системы международной безопасности: окружающая природная среда и ресурсы; демографический рост, массовая миграция и неравномерность процесса развития регионов мира; информация, наука и технология; глобальная экономика и глобализация. Данные факторы развития ведут к изменению природы международной стабильности. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Международная безопасность понимается нами как внутреннее состояние (свойство) системы международных отношений, которое обеспечивает жизнедеятельность и взаимодействие государств, их региональных объединений и мирового сообщества в целом, а также защищенность их жизненно важных интересов от различных возникающих угроз. В организационном аспекте международная безопасность включает в себя также систему мер, направленных на снижение уровня межгосударственных конфликтов и обеспечение военно-стратегической устойчивости в мире, а также на расширение сотрудничества между различными государствами и нациями для противодействия общим угрозам.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Россия, геополитика, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

Центральным элементом действующей с середины XX века системы международной безопасности принято рассматривать Организацию Объединенных Наций (и Совет Безопасности ООН), созданную в 24 октября 1945 года, а основными средствами реализации ее решений – систему политических, экономических и военных санкций, установление предельных уровней сил сдерживания, а также соответствующих ограничений на применение вооруженных формирований и всех форм вооруженной борьбы; а, в крайнем случае, и миротворческие операции.

В первые годы после окончания холодной войны предполагалось, что ООН будет играть качественно новую роль в деле обеспечения международной безопасности. Но, как признает сама Организация, этот период длился недолго, и вскоре стало очевидным, что ООН «поменяла оковы «холодной войны» на смиренную рубашку самодовольства государств-членов и безразличия великих держав. Хотя именно Орга-

низация Объединенных Наций разработала концепцию безопасности человека, сама она оказалась плохо подготовленной к обеспечению такой безопасности»¹.

Свою главную задачу в XXI веке ООН видит в том, чтобы «добиться нового, более глубокого понимания системы коллективной безопасности во всех ее ипостасях и со всеми ее функциями, обязанностями, стратегиями и учреждениями, поскольку только в этом случае система коллективной безопасности будет эффективной, экономически рациональной и справедливой»².

В свою очередь, региональные системы безопасности по своей природе носят ограниченный

¹ Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. – ООН. – 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/part1.htm> (дата обращения 01.09.2014).

² Там же.

характер, их формирование идет с учетом конкретной обстановки, складывающейся в том или ином регионе мира. Наиболее развитые формы получила система *европейской безопасности*, ядром которой в начале XXI века рассматриваются такие организации, как Европейский Союз (ЕС) (1951 год, Парижский договор и создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)), Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (1 августа 1975 года, Хельсинкские соглашения) и Организация Североатлантического Договора (НАТО) (4 апреля 1949 года).

Выступая «за достижение подлинного единства Европы, без разделительных линий», приоритетным направлением российской внешней политики является развитие дву- и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), а в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ рассматривается Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)³. Кроме того, Российская Федерация рассматривает обеспечение безопасности и неприкосновенности границ стран – членов ОДКБ в качестве приоритета и военного планирования⁴.

Переходя к разбору параметров⁵ современной системы международной безопасности, состояние которой часто описывается как «безопасность после окончания холодной войны»⁶, необходимо рассмотреть существующие различные точки зрения на процессы, которые определяют развитие мирового сообщества в целом как единой системы.

Так, помимо фактора научно-технической революции А.И. Уткин выделяет «десять мощных сил»⁷ мирового исторического процесса, а именно:

- реализация геополитической мощи главным победителем в холодной войне – США, и экс-

траполяция его влияния на глобальном уровне, что повлекло за собой формирование однополюсной системы мира;

- глобализация и бурный экономический рост в индустриальном треугольнике мира (Северной Америке, Западной Европе и Восточной Азии), в результате которого развитое меньшинство доминирует над преобладающим большинством населения земного шара;
- ослабление государств-наций на фоне усиления влияния ТНК и негосударственных структур, создающих нерегулируемые процессы, что в итоге порождает хаос в мировой системе;
- обращение государств к новой идентичности на основе обращения к исконной традиции и религии;
- грозящая глобальным взрывом поляризация материального неравенства между бедным большинством и богатым меньшинством населения мира (характеризующееся ранее как противостояние Север – Юг);
- феноменальный демографический рост населения земли, преимущественно бедной его части;
- неожиданный подъем новых гигантов, прежде всего Китая (а также Индии, Бразилии и др.);
- иммиграция – смещение колоссальных масс населения в зоны чуждых им цивилизационных установок;
- конфессиональное разобщение человечества;
- сокращение планетарной ресурсно-сырьевой базы на фоне расширения индустриальной зоны.

В коллективной монографии «Безопасность личности, общества, государства» под редакцией академика О.А. Колобова, представляющей результаты инновационных научных исследований актуальных проблем безопасности, выделяются следующие ключевые движущие силы изменений мировой системы:

- демография;
- природные ресурсы и окружающая среда;
- наука и технология;
- глобальная экономика и глобализация;
- национальное и международное управление;
- будущие конфликты;
- изменение природы международной стабильности⁸.

Отмечая *ускорение демографических изменений и изменений в окружающей среде*, исследова-

³ Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт: [сайт] – 2008. – 12 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (дата обращения 01.09.2014).

⁴ 1) Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Агентство «Военинформ» Министерства обороны Российской Федерации. – 2003. с. 40.

⁵ Здесь параметр рассматривается как переменная величина, значение которой передается системе из внешней среды.

⁶ Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007. с. 51.

⁷ Уткин А.И. Новый мировой порядок / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, Эксмо. – 2006. с. 18.

⁸ с. 77-78.

ние приходит к выводу, что главным фактором, влияющим на мировую политику на рубеже XX – XXI веков является *глобализация*, основы которой были заложены Соединенными Штатами сразу вслед за Второй мировой войной. Стратегия США состояла из трех элементов: обеспечение безопасности, демократизации и экономического развития. Были созданы соответствующие институты: НАТО, система поддержки некоммунистических режимов, программы восстановления Германии и Японии, ГАТТ, Международный Валютный Фонд и Всемирный банк⁹. Основным же итогом всеобщей глобализации явилось такое новое международно-политическое положение, которое предполагает взаимозависимость всех государств планеты и совершенно новую парадигму миропонимания, направленную на глубокую сопряженность социальных связей и общественных институтов в пространстве и во времени¹⁰. Но наступление эпохи тотальной глобализации несет в себе *противоречие между усиливающейся потребностью мира в единой экономике и господством национально-государственной формы хозяйствования*¹¹.

Другим важным фактором, влияющим на современную мировую политику, и основной движущей силой глобализации, с точки зрения исследователей, является *информационная революция*¹². Причем информационная эпоха способствовала двум важнейшим взаимодействующим тенденциям в развитии организаций: *росту влияния малых групп и развитию сетевых форм организации*, что в результате ослабляет иерархические структуры, к которым относится и государство. Сдвиг от сравнительной бедности к обилию информации позволяет индивидам обходить иерархии, контролируемые или ограничивающие информацию. В свою очередь, развитие сетей создает *новые угрозы*, поскольку не только гражданское общество, но и такие группы, как *террористы и преступники*, также извлекают пользу из развития сетевых

форм. К тому же иерархиям очень трудно противостоять сетевым формам. В то же время многие институты современного государства (например, вооруженные силы) не могут обходиться без иерархий¹³. Таким образом, информационная революция приводит к изменению роли государств в мировой политике, росту значения сетевых форм организации, изменению форм международного конфликта.

Анализ ведущих тенденций формирования новой системы международной безопасности, предпринятый В.М. Кулагиным¹⁴, опирается на следующие факторы развития мировой политики и международных отношений:

- глобализация;
- демократизация мира;
- научно-технический прорыв (в том числе, информационная революция и внедрение высоких технологий в военное дело);
- кризис международного права и международное вооруженное вмешательство;
- существенные изменения в распределении экономической мощи (в частности, ускорение экономического развития стран БРИК¹⁵);
- изменение глобальной повестки дня после окончания холодной войны – возрастание приоритетности невоенных областей мирового взаимодействия (экономической, экологической, гуманитарной);
- **новая триада угроз**: международный терроризм¹⁶, распространение оружия массового поражения и средств его доставки, а также внутренние вооруженные конфликты.

В свою очередь, Организация Объединенных Наций выделяет шесть блоков угроз международной безопасности, которыми мир должен заниматься в предстоящие десятилетия:

¹³ Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008. с. 23-24.

¹⁴ Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007. С. 52-60.

¹⁵ Бразилия, Россия, Индия, Китай.

¹⁶ Особенно резкий рост террористической активности наблюдается после 2001 года. По данным Национального центртеррористического центра (National Counterterrorism Center (NCTC)) (США) в 2007 г. число терактов в мире достигло 14499, что на 26% больше, чем в 2005 г. и в разы больше, чем в 2001 году.

⁹ с. 6-7.

¹⁰ с. 146.

¹¹ Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008. С.15.

¹² Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008. С. 7.

- экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию;
- межгосударственный конфликт;
- внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм;
- транснациональная организованная преступность¹⁷.

Интересен, с нашей точки зрения, и Доклад Национального Совета по разведке США (National Intelligence Council) «Глобальные тренды 2025: трансформирующийся мир»¹⁸, в котором исследуются ключевые тенденции и драйверы развития мировой системы для целей прогнозирования. В подготовке данной работы принимали участие многочисленные интеллектуальные центры, консалтинговые фирмы, академические учреждения, и сотни экспертов по всему миру.

Приведем основные тезисы доклада. С повышением роли Китая, Индии, и других развивающихся стран и ростом влияния негосударственных акторов – фирм, этнических и религиозных организаций, и преступных сетей, складывается тенденция к образованию *глобальной многополюсной системы* (а). По большей части, Китай, Индия, и Россия не последуют за западной либеральной моделью, а вместо этого используют отличную модель «государственного капитализма» (б). Беспрецедентное смещение в относительном богатстве и экономической мощи с Запада на Восток (в). Соединенные Штаты останутся самой сильной державой, но перестанут быть доминирующей (г). Продолжение роста мировой экономики, сопряженное с увеличением численности населения еще на 1,2 млрд. чел. к 2025 году, окажет давление на энергетические, продовольственные и водные ресурсы планеты (д). Число стран с «молодой» популяцией¹⁹ в «дуге неустойчивости» (пролегает от области Анд Латинской

Америки через Африку в районе Сахары, Ближний Восток, Кавказ и северные части Южной Азии) уменьшится, но в нескольких из них останутся траектории роста (е). Вследствие быстрых изменений в регионе Ближнего Востока увеличивается конфликтный потенциал и вероятность его распространения (ж). Терроризм вряд ли исчезнет к 2025 году, но его привлекательность могла бы уменьшиться, если продолжится экономический рост на Ближнем Востоке, и будет сокращена безработица молодежи. Вероятность террористических атак с применением химического, биологического, или, что менее вероятно, ядерного оружия увеличится, поскольку расширяются процессы распространения технологий и ядерных программ (и, возможно, оружия). Практические и психологические последствия таких нападений усилятся во всё более и более глобализирующемся мире (з). При условии высоких нефтяных и газовых цен главные экспортеры такие, как Россия и Иран, существенно увеличат уровни национальной мощи, при этом ВВП России приблизится к уровню Великобритании и Франции. Длительное падение цен, возможно подкрепленное фундаментальным переходом к новым источникам энергии, могло бы снизить долгосрочный потенциал стран-производителей как глобальных и региональных игроков (и). Изменение климата, вероятно, усилит дефицит ресурсов, особенно дефицит воды (к). Развивающиеся страны проявляют двойственное отношение к глобальным институтам как ООН и МВФ, но оно могло бы измениться с развитием их роли на глобальной сцене. Азиатская интеграция может привести к более мощным региональным институтам, а НАТО столкнется с жесткими вызовами стратегии расширения зоны ответственности блока со стороны снижения военного потенциала Европы. Традиционные альянсы будут слабеть (л). Следующие 20 лет перехода к новой международной системе сопряжены с рисками. Стратегическая конкуренция, наиболее вероятно, будет концентрироваться вокруг торговли, инвестиций, а также технологических новшеств и завоеваний, но не исключен сценарий гонки вооружений и территориального расширения (подобно девятнадцатому столетию) (м).

Таким образом, рассмотренные нами работы разнятся как по числу, так и по составу характеристик международных процессов, что в первую очередь объясняется разнообразием целей исследований.

¹⁷ Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. – ООН. – 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/part1.htm> (дата обращения 01.09.2014).

¹⁸ Global Trends 2025: A Transformed World. – NIC. – 2008 [Электронный ресурс]. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html (дата обращения 01.09.2014).

¹⁹ Где велика доля населения моложе 15 лет.

По мнению С.П. Капицы²⁰, исходя из идей синергетики, всю совокупность населения мира следует рассматривать как самоорганизующуюся систему, и «в настоящее время наиболее существенно то, что человечество переживает демографический переход»²¹ (ДП) – фундаментальное явление в развитии цивилизации. ДП характеризуется гиперболическим ростом численности населения Земли на коротком историческом интервале в пределах ста лет (около 1950 – 2050 гг.) и затрагивает все стороны бытия: экологические, энергетические, информационные, экономические, социально-политические и т.п. Рост, включающий все виды человеческой деятельности, учитывает и развитие науки и техники, как системного фактора. Принимая закон развития неизменным, следует полагать, что определяющими факторами станут не исчерпание ресурсов, а перенаселение или прогресс науки и медицины в изменении алгоритма роста, поэтому следует искать иную причину изменения и ограничения воспроизводства населения, как главной функции общества. Его изменение определяется не внешними условиями, а внутренними, в первую очередь – ограничением скорости роста, определяемой природой ума человека и количественно выраженной во времени, затраченном на его образование. Влияние же глобальных условий может сказаться лишь в следующем приближении, когда деятельность человека станет планетарным фактором в коэволюции биосферы и человечества. Этот существенный вывод находится в противоречии с традиционными представлениями о ресурсном ограничении роста. В итоге, в отличие от принципа Мальтуса²², следует принять принцип информационного демографического императива.

В работах С.П. Капицы показано, как устойчивость общего роста связана с быстрыми внутренними цивилизационными процессами, имеющими меньший масштаб и устойчивость, чем основное, охваченное глобальным взаимодействием, раз-

витие. Западные страны к настоящему времени находятся в завершающей стадии ДП, и его центр сместился в Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В настоящее время потеря устойчивости в системе возможна при прохождении развивающихся стран через ДП в ситуации, близкой к той, в которой находилась Европа в начале XX века. Сопряженная с процессом массивная миграция уже приводит к противоречиям, проявляющимся в современном мире. Увеличивающаяся неравномерность развития различных регионов может стать причиной потери устойчивости и, как следствие, привести к войнам. Наличие же ядерного оружия может как удерживать равновесие, так и угрожать глобальной безопасности. Поэтому при рассмотрении вопросов безопасности наряду с военной, экономической и экологической безопасностью, следует учитывать и демографический фактор безопасности и стабильности мировой системы, который должен принимать во внимание не только количественные параметры роста населения, но и качественные, в том числе этнические.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что определяющими параметрами системы международной безопасности являются:

- окружающая среда и природные ресурсы;
- демографический рост, массовая миграция и неравномерность процесса развития регионов мира;
- информация, наука и технология;
- глобальная экономика и глобализация.

Данные факторы развития человеческой цивилизации как целого влекут за собой многочисленные следствия, сопряженные в свою очередь с изменением природы международной стабильности, что предъявляет новые требования к системам национального и международного управления. Все возможные внешние угрозы устойчивости системы международной безопасности лежат внутри описанного выше явления демографического перехода.

²⁰ Капица С.П. – доктор ф.-м.н., профессор, лауреат Государственной премии, лауреат премии им. Калинга (ЮНЕСКО), почетный член Российской Академии Естественных Наук, президент Евразийского физического общества.

²¹ Настоящий момент истории характеризуется как демографический переход между двумя фазами развития человечества – гиперболическим ростом численности населения и его насыщением около стационарного уровня, оцениваемого в пределах 12–13 млрд. чел.

²² Подход Т. Мальтуса: рост населения идет быстрее, чем растут возможности его обеспечения продовольствием.

Библиография:

1. Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Агентство «Военинформ» Министерства обороны Российской Федерации. – 2003.
2. Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2-х т. Кол.авт./ Под общей редакцией академика О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. – 2008
3. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. – ООН. – 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/part1.htm>(дата обращения 01.09.2014).
4. Капица С.П. Общая теория роста населения Земли. – М.: Наука. – 1999.
5. Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт: [сайт] – 2008. – 12 июля: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>(дата обращения 01.09.2014).
6. Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007.
7. Уткин А.И. Новый мировой порядок / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, Эксмо. – 2006.
8. Global Trends 2025: A Transformed World. – NIC. – 2008 [Электронный ресурс]. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html(дата обращения 01.09.2014).
9. Гушер А.И. Экспертная оценка политико-экономической ситуации в Украине // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 326 – 331. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11815.
10. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
11. Бородин Е.Н. Анализ крымской внешнеполитической операции // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
12. Вепринцев В.Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
13. Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // NB: Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
14. Курилкин А.В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 472 – 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
15. Гушер А.И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // NB: Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html

References (transliterated):

1. Aktual'nye zadachi razvitiya Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii. – М.: Agentstvo «Voениnform» Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. – 2003.
2. Bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva. Monografiya. V 2-kh t. Kol.avt./ Pod obshchei redaktsiei akademika O.A. Kolobova. T. 1. – Nizhnii Novgorod: FMO/ISI NNGU; Izd-vo AGPI im. A.P. Gaidara. – 2008
3. Bolee bezopasnyi mir: nasha obshchaya otvetstvennost'. Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam. – ООН. – 2004 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/part1.htm>(data obrashcheniya 01.09.2014).
4. Kapitsa S.P. Obshchaya teoriya rosta naseleniya Zemli. – М.: Nauka. – 1999.
5. Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait: [sait] – 2008. – 12 iyulya: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>(data obrashcheniya 01.09.2014).
6. Kulagin V.M. Mezhdunarodnaya bezopasnost': uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – М.: Aspekt Press. – 2007.
7. Utkin A.I. Novyi mirovoi porjadok / A.I. Utkin. – М.: Algoritm, Eksmo. – 2006.
8. Global Trends 2025: A Transformed World. – NIC. – 2008 [Elektronnyi resurs]. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html(data obrashcheniya 01.09.2014).
9. Gusher A.I. Ekspertnaya otsenka politiko-ekonomicheskoi situatsii v Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 326 – 331. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11815.
10. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
11. Borodin E.N. Analiz krymskoi vneshnepoliticheskoi operatsii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
12. Veprintsev V.B. Vliyanie informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'ektov // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
13. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak element poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
14. Kurilkin A.V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 472 – 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
15. Gusher A.I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html